

Тяжина А. О.,

заместитель начальника кафедры досудебного расследования преступлений, полковник полиции; Хан А. Л., профессор кафедры досудебного расследования преступлений, кандидат юридических наук, профессор (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДЕПОНИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан 2014 г. в судопроизводство введена новая разновидность допроса потерпевшего, свидетеля — депонированный допрос следственным судьей. При этом законодателем установлена процедура, при соблюдении которой появление «посредника» (следственного судьи) в закреплении полученных доказательств не влечет потерю следователем (дознавателем) времени на дополнительные организационно-согласительные процедуры, не связанные с его основными функциями, поскольку активность суда в указанном случае носит вспомогательный характер и не предreshает вопрос о виновности подозреваемого (обвиняемого). Следственный судья, не связанный обязанностью в будущем разбираться в сущности предъявленного обвинения и, следовательно, не ограниченный в своих оценках, имеет возможность более свободно вникнуть в суть дела, с большей основательностью проверить обоснованность рассматриваемых материалов на предмет их допустимости и достоверности с участием сторон и возможностью перекрестного допроса. Тем самым, предоставление следственному судье полномочий по депонированию доказательств обеспечивает сторонам (полно и своевременно) важнейшее в состязательном процессе право на соби́рание и представление суду доказательств и устраняет существующую проблему защиты данного права средствами судебного контроля.

Депонирование показаний устраняет сам повод к дальнейшему оспариванию следственных действий и решений в главном судебном разбирательстве. В этом вопросе законодатель исходит из практики Европейского Суда по правам человека, констатирующего, что принцип справедливого судебного разбирательства требует придавать большее значение показаниям, данным в суде, по сравнению с протоколами допросов свидетелей на предварительном следствии, поскольку последние представляют собой, прежде всего, процесс сбора стороной обвинения информации в поддержку своей позиции¹, 281—307.

Полагаем, что именно эти причины позволили доктору юридических наук А. Н. Ахпанову сделать вывод, что депонирование следственным судьей показаний потерпевшего и свидетеля в досудебном производстве обеспечивает ускорение и упрощение всего уголовного судопроизводства. Безусловно, ученый достаточно скрупулезно исследовал проблему депонирования показаний в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Им проведен анализ и синтез законодательства (в том числе и с учетом опыта других государств) в целях выявления классифицирующих и видовых признаков, позволяющих констатировать появление нового следственного действия — депонированного допроса; выявлены пробелы законодателя, определены пути их разрешения; сформулирована авторская оптимальная модель поведения, учитывающая его пределы и возможность расширительного толкования; внесены существенные предложения по дополнению действующей процедуры депонирования показаний².

Между тем, за рамками исследования остались некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, также могли бы быть восприняты законодателем либо правоприменителем в ходе реализации процедуры депонирования. В первую очередь это проблемы, связанные с организационно-распорядительными процедурами, влекущими депонирование показаний. В качестве инициаторов депонирования закон называет прокурора, адвоката, осуществляющего защиту, подозреваемого, которые вправе ходатайствовать о допросе следственным судьей лица, являющегося потерпевшим, свидетелем. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе только инициировать вопрос о направлении следственному судье ходатайства о депонировании показаний перед прокурором (ст. 217 УПК РК). Создается впечатление, что адвокат и подозреваемый могут осуществлять предоставленное им право без посредничества органов досудебного расследования. Между тем, как справедливо указывала П. С. Элькинд, «... каковы бы ни были взаимные процессуальные права и обязанности участников уголов-

ного судопроизводства, каждый из них, так или иначе, связан с компетентными органами государства (дознания, следствия, прокуратуры, суда), вне направляющей и решающей роли которых невозможно осуществление взаимных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства»³, 31. Полагаем, что реализация прав адвоката, подозреваемого в досудебных стадиях возможна только посредством следователя, дознавателя, поскольку следственному судье должны быть предоставлены материалы, подтверждающие необходимость депонирования, согласованные с процессуальным прокурором. Даже если ходатайство поступает непосредственно следственному судье, он при принятии решения о его удовлетворении или отказе будет вынужден истребовать через прокурора соответствующие материалы расследования, а это существенно усложнит саму процедуру.

На наш взгляд, право на инициирование депонирования показаний следственным судьей должно быть предоставлено в ходе разъяснения прав участнику процесса. Одновременно с этим можно согласовать и количество таких допросов, во избежание трансформации главного судебного разбирательства в заочное производство, о чем высказывал обоснованные опасения А. Н. Ахпанов. С учетом возможности расширительного толкования содержания предстоящего допроса, мы также, соглашаясь с мнением указанного автора, считаем, что основным условием для инициации депонирования показаний должно выступать выполнение всех следственных действий с участием лица, чьи показания подлежат депонированию.

При несоблюдении указанного условия может возникнуть необходимость производства дополнительных следственных действий с участием такого лица, и следователь будет вынужден ходатайствовать перед прокурором о дополнении процедуры депонирования следственным судьей, поскольку по закону производить какие-либо действия с участником, чьи показания задепонированы (законсервированы), он не вправе. В результате следственный судья будет втянут в процесс доказывания, что недопустимо. Более того, полученные результаты могут изменить мнение судьи по поводу ранее данных показаний, и тогда встанет вопрос об их допустимости.

Предусмотренная законом процедура депонирования показаний разрешает одновременно три задачи:

- обеспечивает право подозреваемого на допрос следственным судьей показывающих против него лиц (за исключением ситуаций, когда в отношении допрашиваемых применены меры по обеспечению их безопасности);
- создает условия возможности перекрестного допроса заинтересованными сторонами в суде в ходе досудебного расследования, что соответствует общепризнанному международному стандарту о праве защиты допросить свидетеля обвинения (при отсутствии указанной процедуры такое действие невозможно);
- позволяет формировать доказательства, которые в противном случае были бы утрачены или их получение в последующем было бы затруднено.

Также полагаем, что в целях реализации принципа равноправия при депонировании показаний следственным судьей (если там участвует адвокат — защитник подозреваемого) должен участвовать и адвокат-консультант, оказывающий на безвозмездной основе юридическую помощь свидетелю, потерпевшему за счет бюджетных средств.

С другой стороны, наличие депонирования доказательств влечет необходимость дифференцированного подхода к оглашению показаний, полученных в результате указанной процедуры. Представляется, что оглашение таких показаний должно допускаться в исключительных, четко указанных в УПК РК случаях и отвечать требованиям справедливого судебного разбирательства.

По действующему законодательству (ч. 4 ст. 366 УПК РК) вызов и допрос в суде свидетеля и потерпевшего, чьи показания депонированы следственным судьей, не проводятся. Аналогичная процедура предусмотрена и для несовершеннолетних свидетелей, потерпевших (ч. 5 ст. 371 УПК РК). Показания таких лиц оглашаются в главном судебном разбирательстве (п. 3 ч. 1 ст. 372 УПК РК) и исследуются наравне с другими доказательствами, непосредственно полученными и исследованными в суде.

Однако в соответствии с общим условием главного судебного разбирательства о непосредственности и устности (ст. 331 УПК РК) суд не связан предыдущим мнением, получен-

ным в ходе досудебного расследования, и вправе вызвать на допрос (в том числе и в дистанционном режиме) лицо, чьи показания были депонированы для дачи показаний.

По нашему мнению, однозначным основанием для оглашения депонированных показаний в главном судебном разбирательстве, исключающим его непосредственный допрос в суде, должны выступать:

- смерть свидетеля, потерпевшего;
- отсутствие свидетеля, потерпевшего в Республике Казахстан либо неизвестность его местонахождения при условии отсутствия реальной возможности его представления в суд. Указанные сведения должны подтверждаться соответствующими официальными документами, обязанность предоставления которых должна возлагаться на заинтересованную сторону.

Если лицо, чьи показания подлежат депонированию, не в состоянии (в силу субъективных или объективных причин) непосредственно явиться к следственному судье, то помимо вы-ездной сессии суда (как это предлагает А. Н. Ахпанов) возможна процедура дистанционного допроса, проводимого по правилам судебного разбирательства по постановлению следственного судьи на основании ходатайства заинтересованной стороны. Обеспечение условий дистанционного допроса, на наш взгляд, должно возлагаться на орган досудебного расследования, о чем заранее сообщается сторонам.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- основанием для депонирования показаний свидетеля, потерпевшего в досудебном расследовании служит ходатайство заинтересованной стороны. Следователь, дознаватель обязаны разъяснить это потерпевшему, свидетелю при установлении их процессуального статуса;
- стороны, заявляя ходатайство о депонировании, обязаны согласовать друг с другом количество лиц, подлежащих допросу, в целях недопущения трансформации открытого судебного разбирательства в заочное, если же такая договоренность не достигнута, то решение о количестве лиц, подлежащих депонированию, разрешается следственным судьей и является окончательным;
- обязательным условием депонирования показаний, помимо перечисленных в законе (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности), должно выступать и выполнение всех следственных действий с участием лица, подлежащего депонированию;
- депонирование показаний следственным судьей должно охватывать содержание не только допроса конкретного лица, но и показаний, данных им и при производстве других процессуальных или следственных действий;
- безусловным основанием для оглашения депонированных показаний в главном судебном разбирательстве, исключающим его непосредственный допрос в суде, должны выступать документально подтвержденные: смерть свидетеля, потерпевшего; отсутствие свидетеля, потерпевшего в Республике Казахстан либо неизвестность его местонахождения при условии отсутствия реальной возможности его представления в суд;
- если при депонировании показаний свидетеля, потерпевшего участвует адвокат — защитник подозреваемого, то это является основанием для привлечения адвоката-консультанта, оказывающего на безвозмездной основе юридическую помощь свидетелю, потерпевшему за счет средств государственного бюджета;
- если лицо, чьи показания подлежат депонированию, не в состоянии (в силу субъективных или объективных причин) непосредственно явиться к следственному судье, возможна процедура дистанционного допроса, проводимого по правилам судебного разбирательства по постановлению следственного судьи на основании ходатайства заинтересованной стороны. Обеспечение условий дистанционного допроса возлагается на орган досудебного расследования, о чем заранее сообщается сторонам.

Никонов М. А. Условия справедливого судебного разбирательства как критерии оценки доказательственных материалов на предмет их допустимости: уголовно-процессуальный аспект // Российский ежегодник Европейской Конвенции по правам человека. — 2015. — № 1.

2 Ахпанов А. Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // <http://www.zakon.kz>

3 Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. — Л., 1963.